
Глава 56. Демонический питомец-лис могущественного евнуха

Скрытый смысл, промелькнувший в словах Пэй До, заставил Лин Чжи мысленно улыбнуться. Такие, как он — «родственные души», — всегда были опасными противниками, но именно этот сорт людей Лин Чжи понимал лучше всего.

За их плечами наверняка скрывался схожий жизненный опыт. Чтобы пройти путь от бесправного маленького евнуха до нынешнего величия, Пэй До не мог с самого начала открыто изливать злобу на мир. Перед господами, которых он позже низверг, Директору приходилось годами склонять голову, шаг за шагом пробивая себе дорогу к власти.

Те, кто стоит на вершине, обожают видеть вокруг приятные лица и слышать льстивые речи. Именно поэтому Лин Чжи всегда любил улыбаться и никогда не снимал маску безобидности, даже достигнув определённого положения. Это служило ему своего рода фильтром: те, кто принимал его кротость за слабость, никогда не становились его партнёрами — они становились его добычей.

Когда о ком-то говорят как о «человеке приятном и доступном», за этим определением всегда скрывается нечто куда более глубокое и опасное.

Несмотря на внутреннее торжество, Лин Чжи заставил лисью мордочку принять выражение чисто человеческой нерешительности и сомнения.

«Но ведь все говорят, что ты — важный господин, самый могущественный человек во всей Великой Юэ».

Пэй До не удостоил его ответом. Его пальцы скользнули к кончикам лисьих ушей, несильно и размеренно их поглаживая. Это пушистое создание разительно отличалось от привычных птиц или рыб: мех был невероятно приятен на ощупь, а редкий пурпурный окрас ласкал взор.

Видя, что Директор молчит, маленький лис расстроено выдохнул:

«Значит, на самом деле ты не так уж и силён?»

Ещё до того, как переступить порог поместья, Лин Чжи решил, какой образ он примет перед Пэй До, и личное знакомство лишь укрепило его в этой мысли. Человек, обладающий «восемью сотнями сердец» и привыкший к вечным интригам, превыше всего ценит покой. Ему нужно, чтобы рядом был кто-то искренний, кто не станет плести за его спиной заговоры.

Судя по тому, что даже служанки Директора были марионетками, он смертельно устал от человеческих хитростей. А раз так, Лин Чжи решил сделать ставку на абсолютную

прямолинейность и непосредственность.

Прежний владелец этого тела и впрямь был простодушным лисёнком, иначе не позволил бы себя обмануть. Однако Лин Чжи не собирался играть роль «святой невинности» — такая маска при малейшей ошибке выглядит глупо. Пэй До не любил чужих уловок, но и дураков он не жаловал. К тому же образ наивного простака слишком ограничивал в действиях: любая серьёзная инициатива могла разрушить легенду и вызвать отторжение.

Услышав вопрос демона-лиса, Пэй До зажал кончик его уха между пальцами и, сделав вид, что глубоко задумался, произнёс:

— Возможно, в этом есть доля правды.

Глаза лисёнка мгновенно вспыхнули, он сел поудобнее, а его пушистый хвост за спиной начал мерно покачиваться.

«Я хочу заключить с тобой сделку».

Пэй До не стал высмеивать его дерзость и не напомнил, что у крошечного зверя нет на это прав. Напротив, он принял вид заинтересованного слушателя, показывая, что готов внимать. Слишком многие — и люди, и нечисть — пытались предлагать ему «сделки». Он никогда не отказывался выслушать их, чтобы окончательно оценить значимость просителя. Проблема была лишь в том, что многие принимали его вежливость за согласие, а после, когда их ценность оказывалась ничтожной, впадали в отчаяние, являя взору Директора скучное и жалкое зрелище.

«Я хочу, чтобы ты забрал то, что принадлежит мне, у городского главы Учэна».

Лин Чжи не стал ничего скрывать и в нескольких словах изложил суть дела, умолчав лишь о подробностях своего происхождения. Впрочем, даже без пояснений о том, что он — изгой своего клана, проницательный Директор легко мог догадаться: лис лишён поддержки сородичей. Иначе зачем бы он пришёл просить помощи у незнакомого человека, когда мог бы обратиться к своим за местию?

Пэй До лишь слегка изменился в лице при упоминании Учэна, в остальное же время он оставался образцом внимательного слушателя. Когда лис закончил свой исполненный негодования рассказ, мужчина кивнул, и в его взгляде промелькнула тень сострадания — словно он и впрямь искренне сочувствовал бедному зверьку.

С этим кротким выражением лица он спросил:

— И что же ты предложишь мне взамен?

«Я готов заключить с тобой контракт. Буду служить тебе, исполнять любые приказы и, если потребуется, отдам за тебя жизнь».

Лин Чжи перечислил все свои магические навыки, мимоходом упомянув «Успокоение духа». Он намеренно поставил эту способность в середину списка и произнёс её название с лёгкой запинкой, словно смущаясь того, что этот навык лишён всякой атакующей мощи.

Пэй До остался невозмутим. Он никак не выделил это умение из общего списка, что вполне соответствовало ожиданиям Лин Чжи. Если бы Директор так легко выдавал свои истинные интересы и нужды, он никогда не удержался бы на своём посту.

Пэй До подпёр щеку рукой и, глядя на лисёнка, спросил:

— Ты видел тех двоих в саду. Знаешь, кто они?

Хвост лиса поник.

«Экзорцисты».

— А слышал ли ты о Департаменте по подавлению демонов?

Лис окончательно пал духом и уныло опустил голову:

«Слышал».

Прежний хозяин тела знал о Департаменте от Юнь Люя. Для демонов и призраков это место было страшнее любого монастыря с монахами и даосами. Экзорцисты Департамента не прятались в горах, они жили среди людей и считали своим долгом искоренять любой хаос, не давая нечисти развернуться. Посланником Департамента мог оказаться и городской стражник, и владелец книжной лавки, и рассказчик в чайной. Порой они открыто патрулировали улицы с жетонами на поясах, и любой демон, попавшийся им на пути, был обречен: его либо уничтожали, либо подавляли, заноса в списки, даже если он не успел совершить ничего дурного.

Именно рассказами о Департаменте Юнь Люй запугал лисёнка, заставив того бежать из лесов в Учэн.

— Тогда почему ты решил, что я стану с тобой договариваться?

Директор тихо вздохнул, словно искренне сочувствуя неразумному существу.

— Ты — крошечный демон с едва теплящейся искрой силы. Что ты можешь мне дать? И зачем мне ради тебя рисковать, ввязываясь в конфликт?

Мужчина с интересом наблюдал за лисом, гадая, выдаст ли тот под давлением ещё что-нибудь ценное. При мысли об Учэне в его душе расплылась холодная усмешка.

Последнюю сотню лет Учэн был для каждого правителя Великой Юэ занозой в плоти, символом позорного бессилия. Допустить существование «государства в государстве» на собственных землях было верхом нелепости. Когда Пэй До был ребёнком, его отец ещё не стал фаворитом императора, но уже тогда он, склонившись над картами в кабинете, говорил сыну, что однажды вернёт эти земли под власть империи, и этот подвиг будет вписан в историю. Отец был полон надежд, но его идеалам не суждено было сбыться — он сгорел заживо в пламени демонического огня.

«Твари», — мысленно произнёс Директор, сохраняя на лице безмятежное спокойствие.

К его удивлению, лисёнок, чья мордочка до этого была живым воплощением раздумий, внезапно принял вид полнейшего самоотречения и апатии.

«Ты прав. У меня нет прав торговаться с тобой. Я просто решил рискнуть, но мне больше нечего предложить. В конце концов, ты — глава Департамента, и то, что ты не прикончил меня в ту же секунду, как узнал мою природу, — уже великая милость».

Маленький лис горько и самоиронично усмехнулся. Его аметистовые глаза, казалось, окончательно потускнели.

«Когда решишь пустить меня на шубу, — уныло пробормотал он, — постарайся хотя бы, чтобы я умер без мучений».

На этот раз у Лин Чжи и впрямь не было козырей, но его слабость стала его преимуществом. Он не представлял никакой угрозы. К тому же у него была техника «Успокоение духа», и Лин Чжи был уверен — Пэй До его оставит. Если бы не эта способность, идеально подходящая для недуга Директора, Пэй До наверняка убил бы его без колебаний.

Это и была его настоящая сделка — скрытая, неочевидная даже для самого партнёра. Раз нельзя заманить хищника в ловушку, нужно стать его паразитом, присосаться к нему в облике слабого существа и шаг за шагом добиваться своего. Чтобы его образ «искреннего лиса» не вызывал сомнений, Лин Чжи не стал скрывать отсутствие иных козырей — пустая бравада здесь была ни к чему.

Пэй До явно не был знаком с понятием «опустить руки». Глядя на понурого зверя, он на мгновение замер, а затем негромко рассмеялся.

— Значит, на этом всё? Уже не хочешь вернуть своё?

«Хочу. Но у меня нет сил. В одиночку мне его не одолеть, а моя жизнь теперь в твоих руках. Я просто не знаю, что ещё можно сделать».

Пока Лин Чжи говорил, его уши окончательно поникли. Пэй До смотрел, как опущенный хвост лиса метет по столу, и, не удержавшись, прижал его ладонью.

— Я согласен на сделку. Толку от тебя немного, но ты забавный. Будет интересно держать тебя при себе.

Глаза лиса вспыхнули восторгом, хотя в душе Лин Чжи уже окрестил Директора «старым лисом». «Интересно держать» — это, пожалуй, лишь пара процентов правды. Ещё сорок — из-за его магии, и сорок — из-за планов на Учэн.

— Отныне ты — мой питомец. У тебя есть имя?

«Да. Меня зовут Лин Чжи».

Пэй До не собирался менять ему имя. Его ладонь мягко погладила голову лиса.

— Тебе нужно запомнить две вещи. Не смей причинять вред людям по своей воле и никогда не предавай хозяина.

Эти запреты он произнёс ровным, будничным тоном, но за спокойным голосом чувствовалась мощь, не терпящая возражений. Казалось, стоит лису нарушить хотя бы одно правило, и эта рука, сейчас так ласково его гладившая, без малейших колебаний раздробит ему череп.

Лин Чжи серьёзно закивал. На его мордочке застыло торжественное выражение; он даже вскинул лапку, пытаясь сложить три пальца в знак клятвы. Глядя на эти тщетные попытки крошечной лапки сохранить нужный жест, Пэй До не сдержал искренней, лёгкой улыбки.

Очаровательное создание. Директор взял его на руки и принялся аккуратно расчёсывать мех.

— Так что именно у тебя отобрали?

До этого Лин Чжи говорил лишь о чём-то «важном», не уточняя сути.

«Сердце. Половину моего сердца».

Лин Чжи поначалу было неудобно в таком положении, его тело слегка одеревенело под

прикосновениями Пэй До, но он мгновенно взял себя в руки и поудобнее устроился в объятиях Директора. От Пэй До исходил едва уловимый аромат — терпкий и чистый, как у свежезаваренного чая.

Мужчина положил руку на грудь лисёнка и слегка прищурился. Теперь он понял: та слабая демоническая аура, которую он чувствовал, исходила от самих сосудов сердца, появляясь и исчезая в такт его биению.

Внезапно улыбка на его лице стала шире. У Яню нужно лисье сердце — неважно, в качестве лекарства или для пересадки, — но сейчас оно разделено надвое. А значит, эффект будет куда слабее. Городской глава Учэна болен, и было бы непростительно не воспользоваться слабостью врага.

— Я помогу тебе вернуть его, — пообещал Пэй До, глядя на лисёнка. Его пальцы утопали в тёплом меху.

Руки Директора были ледяными. Несмотря на летний зной, его тело было холодным, словно у мертвеца. Но Лин Чжи, чей густой мех в отсутствие магии плохо справлялся с жарой, такая прохлада пришлась в самый раз.

Услышав обещание, он изобразил на мордочке дежурную благодарность. Пэй До почувствовал, как кончик лисьего хвоста нежно мазнул по его запястью. Он ожидал услышать в ответ клятвы в вечной верности или слова трогательного признания, но обнаружил, что лис в его руках... крепко уснул.

— Поистине бессердечный, — пробормотал Директор.

Будь на месте лиса кто-то другой, он бы уже десять раз расстался с жизнью. Потерять половину сердца и так безмятежно спать в руках экзорциста — этого Пэй До искренне не мог понять.

<http://bllate.org/book/15821/1441038>